

Валентина Николаевна Казакова

История Средних веков

Валентина Казакова

История средних веков

«Научная книга»

2009

Казакова В. Н.

История средних веков / В. Н. Казакова — «Научная книга»,
2009

Предлагаем вашему вниманию издание, в котором рассматриваются основные и наиболее важные вопросы, которые могут быть вам пригодятся как для подготовки к экзамену, так и для успешной его сдачи по курсу "Истории средних веков".

© Казакова В. Н., 2009

© Научная книга, 2009

Содержание

1. Периодизация истории средних веков и значение Средневековья	5
2. Великое переселение народов	7
3. Расселение германских племен	9
4. Норманнские племена	11
5. Франкское королевство в период раннего Средневековья (VI–VIII вв.)	13
6. Империя Карла Великого	15
7. Империя Каролингов и ее распад	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

В. Казакова

История средних веков

1. Периодизация истории средних веков и значение Средневековья

Итальянские гуманисты – лингвисты и литераторы, стремясь возродить классическую латынь, назвали время, отделяющее их век от классической древности, «средним веком». В XV в. этот термин стал употребляться и историками для обозначения периода истории от гибели Западной Римской империи до современной им эпохи Возрождения. Начальной вехой Средневековья считали то низложение последнего римского императора (476 г.), то время правления Константина (306–337 гг.), то нападение арабов на Европу (начало VIII в.). Еще более произвольно трактовали конец средних веков: то это было падение Константинополя (1453 г.), то – открытие Америк (1492 г.), то – начало Реформации в Германии. Эта эпоха длилась более тысячи лет, ее можно датировать V–XV вв. Вследствие Великих географических открытий, начало которым положил Колумб, открывший Америку, взгляды людей на мир резко изменились: было положено начало колониальным захватам; мир перестал быть разобщенным. Географические пределы средневекового мира – это Западная и Центральная Европа. Если античная история концентрировалась главным образом в районе Средиземноморья, то арена средневековой истории была шире – она охватывала большую часть европейского континента. Здесь жили разные народы, с собственными языками и обычаями, но их объединяла одна религия – христианство, и единый язык образованности и богослужения – латынь. В историографии принято делить историю средних веков на три периода: раннее Средневековье (V–X вв.) – время формирования феодального способа производства; Классическое средневековье (XI–XV вв.) – время максимального развития феодализма; позднее Средневековье (XV–XVII вв.) – период разложения феодализма и зарождения капиталистического способа производства.

Основой феодального способа производства являлось наличие в руках имущего класса земельной собственности и наделение земель непосредственных производителей – зависимых крестьян, которые вели на ней самостоятельное мелкое хозяйство и отдавали феодалам свой прибавочный продукт в виде ренты или налога. Феодальная рента существовала в трех формах: отработочной (барщина), продуктивной (натуральный оброк) и денежной. В Раннее средневековье в западной Европе преобладала отработочная рента, позднее большое распространение получил натуральный оброк, а с развитием товарно-денежных отношений решающее значение приобрела денежная рента. Феодалы начали распределять барское хозяйство, раздавая господскую землю в крестьянские держания, что приводило к ослаблению и даже ликвидации крепостной зависимости и замене ее оброчными обязательствами крестьян-держателей. Это способствовало росту производительности крестьянского труда и расслоению крестьянства. В отличие от рабовладельческого строя феодализм представлял универсальную общественно-экономическую формацию, которую прошли почти все народы мира. Но по-разному складывался феодальный строй у народов земледельческих и пастушеских, в странах с умеренным засушливым климатом. Если в Европе во все периоды средневековья преобладающее значение имела частная феодальная собственность на землю и практиковалось взимание феодальной ренты, то в азиатских странах, в частности, в Китае и Индии, в раннее и даже в классическое средневековье была широко распространена государственная собственность на землю и важнейшей формой являлись государственные налоги. Этим объясняется тот факт, что в

Европе в период сложившегося феодализма господствовала политическая раздробленность, а на Востоке в это время существовала централизованная система управления в форме монархии. В Средние века Западная Европа была тесно связана с Восточной Римской империей и странами, где получила распространение третья после христианства и католицизма мировая религия – ислам, или мусульманство. Поэтому история Восточной империи и мусульманских стран (Аравия и др.) также рассматривается в курсе истории Средних веков. Географически средневековый Восток охватывает территорию Средней Африки, Ближнего и Среднего Востока, Центральной и Средней Азии, Индии, Шри-Ланки, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Тут кое-где до сих пор сохранились приметы Средневековья. Пережитки феодализма существуют и в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки, особенно в тех, которые недавно освободились от колониальной зависимости. Некоторые средневековые традиции – монархия, сословные привилегии – сохранились даже в Англии и Японии.

Для восточных стран термин «средние века» употребляется для обозначения первых 17-ти веков н. э., вплоть до того момента, когда Восток становится объектом европейской торговли и колониальной экспансии. Страны Востока в Средние века были тесно связаны с Европой, поскольку носительницей греко-римской культуры осталась Византия. Арабское завоевание Испании и походы крестоносцев на Восток способствовали взаимодействию культур. Но для стран Южной Азии и Дальнего Востока знакомство с европейцами состоялось лишь в XV–XVI вв.

Учитывая «отставание» восточных обществ в своем развитии от Западной Европы и степень зрелости феодальных отношений, в истории Востока выделяют следующие этапы: I–IV вв. – переходный период зарождения феодализма; VII–X вв. – период раннефеодальных отношений со свойственным ему процессом натурализации экономики и упадка древних городов; XI–XII вв. – домонгольский период, начало расцвета феодализма, становление сословно-кооперативного строя жизни, культурный взлет; XIII в. – время монгольского завоевания, прервавшего развитие феодального общества; XIV–XVI вв. – послемонгольский период, характеризующийся замедлением общественного развития, консервацией деспотической формы власти.

История феодального общества представляет не только академический, но и глубоко теоретический и научно-практический интерес. Многие явления в жизни современных народов и государств уходят своими корнями в средневековое прошлое: складывание классов буржуазного общества, формировании наций и национальных культур, борьба угнетенных масс против поработителей, борьба за свободомыслие против духовной диктатуры церкви, освободительные движения против чужеземного ига и национального угнетения, начало созданий колониальных империй.

Средневековье в глазах ученых-гуманистов XVI в. выглядело эпохой невежества, мракобесия и застоя. И в самом деле: тогда к новшествам относились с подозрительностью, а церковь, которая контролировала духовную жизнь, нередко видела в новых идеях ересь, т. е. отход от истинной веры, и сурово карала еретиков. На протяжении нескольких столетий пылали костры инквизиции и шла охота на ведьм.

Но вместе с тем в Средние века возникли замечательные произведения литературы, как, например, «Песнь о Роланде», и «Песнь о нибелунгах», исландские саги и песни о богах и героях, «Божественная комедия» Данте Алигьери. Средневековье – эпоха огромного подъема строительного искусства, когда были созданы великие памятники архитектуры: Собор Парижской Богоматери и Реймский собор во Франции, собор Святого Марка в Венеции (Италия), Линкольнский собор (Англия) – это замечательные достижения строительного дела в эпоху, когда большая часть работ производилась вручную.

2. Великое переселение народов

Период с IV по VII в. вошел в историю Европы как эпоха Великого переселения народов, названная так потому, что на эти четыре столетия приходится пик миграционных процессов, захвативших практически весь континент и радикально изменивший его этнический, культурный и политический облик. Это эпоха гибели античной цивилизации и зарождения феодализма, усиление имущественного и социального неравенства подталкивало различные слои варварских племен к тому, чтобы попытаться захватить новые, занятые чужаками, земли – варварское общество на стадии военной демократии склонно к экспансии. Сказалось также давление шедших с Востока степных кочевников. Однако наиболее общей причиной, вызвавшей одновременное перемещение огромной разнородной массы людей, было, по всей видимости, резкое изменение климата.

Приблизительно с II в. начинается и к V в. достигает максимума похолодание, в рамках которого сначала происходило усыхание сухих и увлажнение влажных почв с соответствующими изменениями растительного покрова. Эти перемены отрицательно сказались на условиях хозяйствования как кочевых народов евразийских степей, так и оседлого населения Европейского Севера, побуждая и тех и других искать новую среду обитания в менее высоких широтах. Ухудшение климата хронологически совпало для многих варварских племен Европы с разложением у них первобытно-общинного строя. Экстенсивное по преимуществу развитие натолкнулось в начале новой эры на ограниченность природных ресурсов лесной, отчасти и лесостепной зоны континента, которые при тогдашнем уровне производительных сил были менее удобны в хозяйственном отношении, чем районы Среднеземноморья. В числе основных причин миграции можно назвать и внешнеполитические факторы, а именно: давление одних варварских племен (чаще всего кочевых) на другие и ослабление Римской империи, оказавшейся более неспособной противостоять натиску со стороны своих окрепших соседей. В IV–V вв. главную роль в Великом переселении играли германские и тюркские, впоследствии также славянские и угрофинские племена. К 20-м гг. V в. в Паннонии прочно утвердились гунны. С ними Рим столкнулся еще в 379 г., когда те вторглись в Мезию. С тех пор гунны неоднократно нападали на балканские провинции Восточной Римской империи и часто уходили лишь по получении откупного, так что понемногу константинопольское правительство превратилось в их данника. Отношения гуннов Западной Римской империей поначалу строились на другой основе: гуннские наемники составляли заметную часть западноримской армии. В 436 г. гунны, возглавляемые к тому времени Атилой (прозванным за жесткость Бичом Божиим), разгромили королевство бургундов; это событие легло в основу сюжета «Песни о нибелунгах». В конце 40-х гг. ситуация изменилась, Атила стал вмешиваться во внутренние дела Западной Римской империи и претендовать на часть ее территории. В 451 г. гунны вторглись в Галлию, вместе с ним шли гепиды, герулы, остготы, руги, скиры и другие германские племена. В решающем сражении на Каталаунских полях римский полководец Аэций, бывший когда-то заложником у гуннов, с помощью вестготов, франков и бургундов разбил войско Атилы. Это сражение считается по праву одним из важнейших в мировой истории, поскольку на Каталаунских полях в известной мере решалась судьба не только римского владычества в Галлии, но и всей западной цивилизации.

Однако на следующий год Атила предпринял поход в Италию, взяв Аквилею, Милан и ряд других городов. Лишенная поддержки союзников римская армия оказалась не в состоянии ему противостоять, но Атила, опасаясь поразившей Италию эпидемии, сам ушел в Альпы. В 453 г. он внезапно умер, и среди гуннов начались усобицы; два года спустя восстали подчиненные им германские племена. Потерпев поражение сначала от гепидов, а потом от остготов, гунны откочевали из Паннонии в Северное Причерноморье. Победа на Каталаунских

полях стала последним крупным успехом Западной Римской империи. В 454 г. по приказанию Валентиниана III был убит чрезмерно популярный и независимый Аэций, а спустя два года от рук одного из военачальников Аэция погиб и сам император. После этого за 21 год на престоле Западной Римской империи сменилось 9 правителей. В мае 455 г., вскоре после убийства Валентиниана III, вандальский флот внезапно появился в устье Тибра; в Риме возникла паника, император Петроний Максим не сумел организовать сопротивление и погиб. Вандалы без труда захватили город и подвергли его 14-дневному разгрому, уничтожив при этом множество бесценных памятников культуры. Отсюда происходит термин «вандализм», которым обозначают намеренное бессмысленное уничтожение культурных ценностей.

В отличие от вандалов вестготы, бургунды, франки и аламанды формально оставались федератами, их правители имели высший римский титул патриция, но контролируемые ими земли продолжали считаться частью римского государств. Однако на деле это были уже вполне самостоятельные политические образования, притом далеко не всегда дружественные по отношению к Риму. К началу 70-х гг. они шаг за шагом подчинили почти весь Пиренейский полуостров.

Другую группу больших варварских племен по окраинам Римской империи составляли славяне, которые жили в Центральной и Восточной Европе к востоку от германцев. Их племена говорили на одном языке, занимались сходными видами хозяйства. Позднее возникли три ветви славян – западная, южная и восточная. Западные славяне (чехи, поляки, моравы, полабские и поморские племена) остались на своей прародине, частично заселили территорию, оставленную германцами, – земли между Одером и Эльбой. Южные славяне (болгары, сербы, хорваты) участвовали в колонизации Балканского полуострова. Восточные славяне (русские, украинцы, белорусы) в раннее Средневековье освоили огромные лесостепные массивы Восточной Европы.

К концу V в. на обломках Западной Римской империи сложилось несколько варварских государств: Вandalское, Вестготское, Севское, Бургундское, Франкское и государство Одоакра в Италии. Племена, обитавшие во внутренних областях Германии, равно как в Британии, и тем более в Скандинавии, еще не имели собственного государства. Наименее долговечным оказалось созданное бывшими наемниками, в основном из числа герулов, скиров и других немногочисленных германских племен, государство Одоакра: в 493 г. оно было уничтожено пришедшими из Норика и Паннонии остготами; возглавлял их конунг Теодорих, действовавший с ведома восточноримского императора Зенона.

Наиболее жизнеспособным оказалось Франкское государство. В сражении возле Пуатье в 507 г. франки одержали решительную победу над вестготами и захватили в течение нескольких месяцев почти все их владения в Галлии, включая Тулузу. Дальнейшая история варварских государств связана с завоевательной политикой восточноримского императора Юстиниана I. Помимо Северной Африки и Италии ему удалось отобрать в 551 г. у ослабевших вестготов ряд городов в Южной Испании: Картахену, Кордову, Малагу и др. Но развить успех византийцы уже не успели.

3. Расселение германских племен

Родиной германцев были северные, приморские области Германии, Ютландия и Южная Скандинавия. Южнее жили кельты, восточнее – славяне и балты. Первая волна германской экспансии вылилась в грандиозное перемещение кимбров и тевтонов, за четверть века исколесивших пол-Европы (крайние точки Ютландия, Венгрия, Испания). И наконец в 102–101 гг. до н. э., когда свевы под предводительством Ариовиста попытались закрепиться в Восточной Галлии в 58 г. до н. э., они были разбиты Цезарем. Однако к этому времени германцы уже прочно обосновались на Среднем Рейне, к концу столетия и на Верхнем Дунае, покорив и по большей части ассимилировав местное кельтское население. Дальнейшее продвижение германцев на юг было остановлено римлянами, поэтому с конца I в. до н. э. экспансия их направляется в основном на восток и юго-восток: верховья Эльбы и Одера, на Средний, затем и Нижний Дунай.

Особое место в древнегерманском обществе занимали предводители дружин. В отличие от племенного войска-ополчения, включавшего всех боеспособных членов племени, строившегося по родам и семьям и возглавлявшимся конунгом (князем), дружины составлялись из случайных, не связанных родством людей. Внутри дружины существовала своя специфическая иерархия, положение в которой определялось не столько знатностью рода, сколько личной доблестью. Будучи чрезвычайно сплоченной, дружина занимала особое место в племенной организации. Она то противопоставляла себя племени, оказывалась сосредоточением его мощи и нередко обеспечивая своему предводителю достоинство конунга.

Реальной политической единицей древнегерманского мира являлось племя. Возникавшее время от времени племенные объединения строились не столько по родственному, сколько по территориальному признаку и в условиях непрекращающихся миграций нередко включали и негерманские (кельтские, славянские, франкские) племена. Иногда раскол внутри племени совершался не в результате разногласий, а под натиском врагов, подчинивших и увлекших за собой жителей отдельных округов и сотен, или даже как вынужденная мера – вследствие перенаселенности, истощения почв и т. д. Тогда бросали жребий, и часть племени отправлялась в путь в поисках новой родины. В то же время начинается разложение родовых отношений внутри германского общества. Важным средством социально-политического возвышения конунгов, как и знати в целом, явилось восприятие германцами (разумеется, поверхностное) христианства, более подходящего меняющейся общественной структуре варварского мира, чем древняя, языческая религия германцев. Первыми на эту стезю вступили вестготы. Начало массового распространения христианства в их среде относится к середине IV в. Познакомившись с христианством в основном чрез вестготов и не вникая в богословские споры, другие германские племена также восприняли его в форме арианства. Различия в вероисповедании (римская церковь объявила христианство арианского толка ересью) усугубили и без того непростые взаимоотношения германцев с империей; арианство нередко служило им знаменем борьбы против Рима. Однако сама по себе христианизация сыграла очень важную роль в социально-политическом развитии германских племен, ускорив и идеологически оформив становление у них классового общества и государства.

В 50-е гг. III в., воспользовавшись охватившей империю смутой, германцы проникли на римскую территорию сразу на нескольких участках. Наибольшую опасность представляли вторжения аламантов и франков в Галлию и дальше в Испанию, а также появление готов на северных Балканах, откуда они совершали набеги во внутренние районы полуострова и пиратские нападения с моря на побережье Пропонтиды и Эгеиды. К середине IV в. из объединения готских племен выделились союзы восточных и западных готов (иначе вести остготы), занимавшие соответственно земли между Дунаем и Днепром и между Днепром и Доном, включая Крым. В 375 г. отготский союз был разгромлен гуннами – кочевниками тюркского проис-

хождения, пришедшими из Центральной Азии. Спасаясь от гуннского нашествия, вестготы в 376 г. обратились к правительству Восточной Римской империи с просьбой об убежище. Они были поселены на правом берегу нижнего Дуная, в Мезии, в качестве федератов – союзников с обязательством охранять дунайскую границу в обмен на поставки продовольствия. Буквально через год вмешательство римских чиновников во внутренние дела вестготов, которым было обещано самоуправление, и злоупотребления с поставками вызвали восстание вестготов; к ним примкнули отдельные отряды из других варварских племен и многие рабы из поместий и рудников Мезии и Франкии. В решающем сражении у Адрианополя в 378 г. римская армия была наголову разбита, при этом погиб император Валент.

Империя так и не смогла оправиться после этого поражения. В 410 г. после долгой осады Рим был взят предводителем вестготов Аларихом. Опустошив Италию, вестготы двинулись в Южную Галлию и в 418 г. основали здесь свое королевство с центром в Толозе (ныне – Тулуза) – первое варварское государство на территории Западной Римской империи. В последние годы существования Западная Римская империя являла собой причудливое и жалкое зрелище. Под прямым контролем Равенны (центра империи) оставались: Италия (без островов), приморская часть Иллирии, некоторые районы в Реции и Норике, три оторванные друг от друга области Галлии и т. д. При этом центральное правительство было не в состоянии помочь удаленным от Италии провинциям. Ярким примером служит история Британии, которая в 408 г. была фактически брошена на произвол судьбы. Британцам пришлось пригласить для своей защиты германское племя саксов, выделив им для поселения земли в Кенте. В 40-е гг. саксы перестали повиноваться римским властям, объявили себя независимыми и, опираясь на прибывшие с континента отряды соплеменников (а также англов, ютов и фризов), начали войну с вчерашними хозяевами острова.

Нечто подобное происходило и на других территориях. В 476 г. варвары потребовали земли для поселения; отказ римлян привел к государственному перевороту: предводитель германских наемников Одоакр из племени скиров сместил последнего западноримского императора Ромула Августула и был провозглашен солдатами конунгом Италии. Заручившись поддержкой римского сената, Одоакр отослал знаки императорского достоинства в Константинополь с заверениями о послушании. Восточноримский василевс Зенон пожаловал ему титул патриция, тем самым узаконив его власть над итальянцами, так прекратила свое существование Западная Римская империя. Германцы сыграли очень важную роль в формировании политической карты средневековой Европы. В ходе экспансии в глубь империи образовались мощные союзы племен, которые к началу VI в. расселились по всей территории Западной Римской империи: в Северной Африке – вандалы; в Испании – вестготы, в Италии – остготы, в Галлии – франки, в Британии – англ и саксы. Они основали на захваченных землях свои государства, память о которых сохранилась в современных названиях (Франция, Англия, Саксония).

Слившись с местным населением, германцы оставили в наследство новым народам – французам, итальянцам, испанцам и др. – свои личные имена, политические и правовые институты.

4. Норманнские племена

К берегам Франции, Англии, Германии в IX–XI вв. приставали быстроходные парусные корабли, которые потом заплывали в устья рек и поднимались в глубь страны. На борту судов находились воинственные дружины норманнов («северных людей») или, как их называли на Руси, варягов (по Волхову и Днепру они добирались до Византии и стран Арабского халифата). То были выходцы из Северной Европы – норвежцы, датчане, шведы. В самой Скандинавии их именовали викингами (происхождение слова «викинг», возможно, означало на древнорвежском языке – залив, куда они ставили свои суда).

Это был период широкой экспансии, в которой разрозненные военные набеги, со временем сменившиеся более организованными походами, возглавляемые скандинавскими конунгами (королями), переплетались с развитием международной торговли, с колонизацией и открытием новых земель. В самой Скандинавии этот период ознаменовался усилением распада родоплеменных отношений и зарождением предпосылок для возникновения первых государственных образований. Вместе с тем «эпоху викингов» произошли глубокие перемены в материальной и духовной культуре скандинавских народов. Развертывается внутренняя колонизация – частичное освоение и заселение лесных зон Скандинавского полуострова. Возникают новые типы быстроходных и маневренных кораблей, на которых викинги плавали по Северному и Балтийскому морям; суда викингов бороздили Средиземное море и Атлантику, вплоть до Исландии и островов у побережья Северной Америки. На основе развернувшейся международной торговли поднялись важные ее центры в Северной Европе – Хайтабю в Дании, Бирка на озере Меларен в Южной Швеции, Скирингосаль в Южной Норвегии. Успехи в строительном и фортификационном деле выразились, в частности, в сооружении системы уникальных по конструкции военных кольцевых укреплений в Ютландии на близлежащих островах.

Первые упоминания о нападениях викингов восходят к самому концу VIII в., когда в 793 г. отряд скандинавов напал на монастырь на Северо-Восточном побережье Англии, разграбил и сжег его. Вскоре разбойничьи нападения стали истинным бедствием для населения приморских районов Англии, Ирландии, Франкского королевства, Германии, Южного побережья Балтийского моря.

Датским завоевателям удалось разграбить и подчинить своей власти обширные территории в разных частях Европы; они переселялись на острова Северной Атлантики. После 870 г. выходцы из Норвегии открыли и начали заселять Исландию. Первым поселенцем здесь был Ингольф Арнарсон, обосновавшийся на юго-западном берегу вблизи горячих гейзеров, в Рейкьявике («Залив дымов»). В IX – начале X вв. норвежцы и датчане завоевали значительную часть Ирландии, основав здесь свои королевства. На рубеже IX и X вв. часть датского войска, которое воевало в Северной Франции, обосновалось на острове Котантен, его предводитель Роллон получил эту часть страны от французского короля на условии защиты страны от норманнов. Формально вассальное владение Франции, новое герцогство Нормандия фактически было независимым и от слабых западно-франкских королей, и от датских конунгов. Примерно к 930 г. норвежцами была заселена вся береговая кромка Исландии. Расселившись по обособленным хуторам, колонисты занимались скотоводством и морским промыслом и в гораздо меньшей степени – земледелием. В 930 г. было учреждено общее для жителей Исландии вече – альтинг – и были приняты по норвежскому образцу первые законы. В 80-е гг. X в. исландцами и норвежцами была открыта Гренландия, которую они начали заселять, а после этого – острова у побережья Северной Америки, названные ими Хеллюланд («Страна плоских камней», Маркланд («Страна лесная»), Виланд («Страна дикого винограда»). Во главе этих экспедиций стоял Лейв Счастливый, сын Эрика Рыжего, первого гренландского поселенца. Ученые склонны полагать, что скандинавы действительно открыли Ньюфаундленд, где обна-

ружены следы построек того типа, который характерен для скандинавских. Лейв опередил Колумба на полтысячелетия.

Крупнейшее достижение скандинавских захватчиков – подчинение ими Англии, королевство которой, ослабленное внутренними усобицами, стало их добычей. Сначала датские и норвежские вожди поступали на службу к королям Англии, получая от них жалованье и награды, а потом превратили эти платежи в огромную контрибуцию, взимаемую с населения. В 1016 г. датский вождь Кнут занял английский престол, а после смерти брата сделался королем Дании. В 1028 г. он добился власти и Норвегии, так возникла держава Кнута Великого, недолговечная, как и все раннесредневековые политические образования. Последним викингом на престоле считают Харальда Хардрада («Сурового правителя»), который в молодости ходил походами на Восточную и Южную Европу, служил в варяжской гвардии в Константинополе, воевал в Италии и Сицилии, и чьей женой была дочь великого князя Киевского Ярослава. В походах викингов можно видеть последнюю волну Великого переселения народов. Но, в отличие от германских и других племен, викинги и их потомки, феодализировавшиеся вожди и рыцари, вслед за ними и военно-крестьянские колонисты восприняли ту социальную структуру, которая уже складывалась в захваченных ими областях, видоизменяя ее. Этот новый социальный опыт они переносили и к себе на родину. Процессы феодализации в Скандинавских странах начались под воздействием импульсов, пришедших из более «продвинутых» стран Запада, но привели к ощутимым результатам уже после завершения «Эпохи викингов».

В Дании, Швеции и Норвегии, развивавшихся вне сферы античного мира и сравнительно поздно испытавших влияние развитых феодальных обществ, долго сохранялись пережитки родовых отношений и патриархального рабства. Раннефеодальный период длился в Скандинавии до XII-XIII вв. Сложившийся в этих условиях феодализм был своеобразен: в Скандинавских странах не получили большого распространения личная зависимость крестьян и барщина, а Норвегия их вообще не знала; права феодалов на лены были более ограничены, а вассальные отношения (феодальная иерархия) – менее развиты, чем в странах Западной Европы. Что касается Исландии, колонизированной преимущественно норвежцами, то в ней феодализм вообще не развивался, и она оставалась страной свободных самоуправляющихся хуторян до 60-х гг. XIII в., когда Исландия пала под властью норвежского короля. Складывание классового общества в условиях Скандинавии шло медленно. Большую роль играли органы местного самоуправления – тинги, областные и окружные собрания бондов (свободных). На них вершился суд, решались споры, заключались различные сделки. Постепенно усиливалось общественное влияние знати. Источником ее могущества были прежде всего стада скота, торговля и особенно богатства, захваченные в морских походах и набегах викингов. На земельных владениях знать эксплуатировала рабов и пленных, отчасти из числа обедневших свободных, которых наделяли земельными участками.

По мере роста могущества знати, с одной стороны, и подчинения ей части свободных – с другой, углублялся процесс классовообразования и возникали предпосылки для образования государства. Походы викингов ускорили этот процесс.

5. Франкское королевство в период раннего Средневековья (VI–VIII вв.)

В 486 г. в результате франкского завоевания в Северной Галлии возникло Франкское государство, во главе которого стоял вождь салических франков Хлодвиг из рода Меровея (отсюда династия Меровингов). Так начался первый период Франкского государства – с конца V до конца VII вв., обычно называемый меровингским периодом. При Хлодвиге была завоевана Аквитания, при его преемниках – Бургундия, а остготы уступили франкам Прованс. К середине VI в. Франкское государство включало почти свою территорию бывшей римской провинции Галлии. Франки подчинили себе также ряд германских племен, живших за Рейном: верховную власть франков признавали тюринги, алманты и бавары; сакасы были принуждены платить им ежегодную дань.

Процесс феодализации Франкского государства происходил в форме синтеза разлагающихся позднеримских и германских родоплеменных отношений. На первом этапе существования Франкского государства (конец V – конец VII вв.) на севере Галлии позднеримская и варварская структуры существовали в виде различных укладов: разлагающихся рабовладельческого и варварского, родоплеменного, а также зарождающегося феодального (колонат, разные формы поземельной зависимости, дружинные отношения у франков), которому принадлежало будущее.

Важнейшим источником для изучения общественного строя франков в меровингский период являются «Салическая правда». Она представляет собой запись судебных обычаев салических франков, произведенную, как полагают, в начале VI в., еще при Хлодвиге. Римское влияние сказалось здесь гораздо меньше, чем в других варварских правдах, и обнаруживается главным образом во внешних чертах: латинский язык, штрафы в римских денежных единицах. «Салическая правда» отражает архаические порядки первобытно-общинного строя, существовавшие у франков еще до завоевания, и слабо отражает жизнь и правовое положение галло-римского населения. По этому документу, в этот период у франков существует вполне развитая частная, свободноотчуждаемая собственность на движимое имущество. Основной земельный фонд каждой деревни принадлежит коллективу его жителей – свободных мелких землевладельцев, составлявших общину. Право свободно распоряжаться наследственными наделами принадлежало только всему коллективу общины. Индивидуально-семейная собственность на землю у франков в конце V и в VI вв. только зарождалась. Об этом свидетельствует глава «Об аллодах», согласно которой земельное наследство в отличие от движимого имущества наследовалось только по мужской линии. В конце VI в. под воздействием имущественного расслоения и ослабления родовых связей в эдикте короля Хильперика эта глава была изменена: было установлено, что в случае отсутствия сына землю могут наследовать дочь, брат или сестра умершего, а не «соседи», т. е. община. Земля становилась объектом купли-продажи, превращается в собственность общинника. Это изменение носило принципиальный характер и вело к дальнейшему углублению имущественной и социальной дифференциации в общине, к ее разложению. Возникновение аллода стимулировало рост крупного землевладения у франков. Еще в ходе завоевания Хлодвиг присвоил себе земли бывшего императорского фиска. Его преемники постепенно захватили все свободные земли, которые сначала считались достоянием своего народа. Из этого фонда франкские короли раздавали земельные пожалования в полную собственность своим приближенным и церкви. Притеснения со стороны крупных светских землевладельцев, церковных учреждений и королевских должностных лиц вынуждали свободных франков отдаваться под покровительство светских и духовных землевладельцев, которые становились их сеньорами. Акт вступления под личное покровительство назывался

«коммендацией». Одновременно с феодализацией франкского общества шел процесс зарождения раннефеодального государства. Король сосредоточил в своих руках все функции государственного управления, центром которого стал королевский двор. Государством он управлял как личным хозяйством, поступавшим к нему в виде налогов, штрафов и торговых пошлин. Королевская власть опиралась на поддержку складывающегося класса крупных землевладельцев. В свое время Хлодвиг с дружиной, а за ним и все франки приняли христианство, что не только повысило авторитет короля у христианского населения Галлии, но и обеспечило ему и его преемникам союз с церковью. Принятие христианства сопровождалось введением латинской письменности. Почти в каждой деревне был возведен храм, где священник вел богослужение. Служители церкви представляли особый слой общества – духовенство. После смерти Хлодвига, который разделил свое королевство между своими 4 сыновьями и которые лишились части своих доходов вследствие щедрой раздачи земли, франкские короли оказались бессильны в борьбе против сепаратистских устремлений крупных землевладельцев. Началось дробление Франкского государства. Все области были слабо связаны между собой экономически, что препятствовало их объединению в одно государство. Короли из дома Меровингов вели между собой борьбу за верховенство, и в конце VII в. фактическая власть во всех областях королевства оказалась в руках майор домов – управляющих королевским хозяйством. В дальнейшем короли из дома Меровингов, потерявшие реальную власть, получили от современников прозвище «ленивых королей». После продолжительной борьбы в среде франкской знати в 687 г. майордом Австразии Пипин Геристальский стал майордомом всего Франкского государства.

Преемник Пипина Карл Мартелл («Молот») начал свое правление с усмирения смут в королевстве. Потом провел так называемую бенефициальную реформу. Сущность ее состояла в том, что вместо преобладавших при Меровингах аллодах широкое распространение и законченную форму получила система пожалований земли в условную феодальную собственность в виде бенефиция (дословно – «благоденствия»). Бенефиций жаловался в пожизненное пользование на условиях выполнения определенных служб, чаще всего конной военной. С течением времени бенефиций стал превращаться из пожизненного в наследственное владение и в течение IX–X вв. приобрел черты феода, т. е. наследственного условного держания, связанного с обязанностью несения военной службы.

В 732 г. в решающем сражении при Пуатье Карл Мартелл нанес сокрушительное поражение арабам, завоевавшим к тому времени Пиренейский полуостров, остановив тем самым их дальнейшее продвижение в глубь континента. Сын и преемник Мартелла Пипин Короткий урегулировал отношения с церковью, несколько обостренные проведенной отцом реформой, и в 751 г. на собрании франкской знати и своих вассалов в Суассоне Пипин был провозглашен королем франков. Последний меровингский король Хильдерик III был заключен в монастырь. Наступила эпоха Каролингов. По призыву папы Стефана II Пипин силой оружия принудил лангобардского короля отдать папе захваченные им ранее города Римской области и земли Равеннского экзархата (бывшего византийского владения). На этих землях в Средней Италии в 756 г. возникло Папское государство, просуществовавшее более тысячи лет. Сын Пипина Короткого Карл Великий стал самым знаменитым франкским королем.

6. Империя Карла Великого

При сыне Пипина Короткого Карле, который правил с 768 г. по 814 г., прозванном Великим, Каролингское государство пережило наивысший расцвет. Его роль в истории средневековой Европы оказалась такой значительной, что по латинской форме его имени правители европейских стран стали называть себя королями, а династия основанная его отцом, именовалась Каролингской. Продолжая завоевательную политику своих предшественников, Карл в 774 г. совершил поход в Италию, сверг последнего лангобардского короля Дезилерия и присоединил к Франкскому государству Лангобардское королевство. Карл Великий перешел от обороны к наступлению против арабов в Испании. Первый поход туда он предпринял в 778 г., однако смог дойти только до Сарагосы и, не взяв ее, должен был вернуться за Пиренеи. Несмотря на неудачу, в 801 г. Карлу удалось захватить Барселону и основать на северо-востоке Испании пограничную территорию – Испанскую марку. Наиболее длительные и кровопролитные войны он вел в Саксонии. Саксонские племена находились все еще на стадии военной демократии. Саксы, особенно основная их масса – фрилинги, отчаянно сопротивлялись франкам, которые несли им насильственную христианизацию, потерю земли и свободы. В борьбе с франками участвовали и эделинги.

Но уже с 777 г. благодаря ловкой политике Карла большинство стало переходить на его сторону, получая щедрые земельные пожалования. Упорное сопротивление саксов Карл пытался сломить жестокими мерами. После победы над ними на Везере в 782 г. он приказал казнить 4500 саксонских заложников. Тогда же он издал «Капитулярный по делам Саксонии», угрожая смертной казнью всем, кто будет выступать против церкви и короля. Завоевания Карла были направлены на юго-восток. В 788 г. он окончательно присоединил Баварию, ликвидировав там герцогскую власть. На юго-восточных границах разросшегося Франкского государства Карл столкнулся с Аварским каганатом в Паннонии. В 788 г. кочевники-авары напали на Франкское государство, положив начало франко-аварским войнам, которые продолжались до 803 г. Тогда союз франков с южными славянами разгромил центральную крепость аваров, в результате чего Аварская держава распалась. Франкское государство охватывало теперь огромную территорию. Оно простиралось от среднего течения реки Эбро и Барселоны на юго-западе, до Эльбы, Богемских гор и Венского леса на востоке, от границы Ютландии на севере до Средней Италии на юге. Эта территория была населена множеством племен и народностей, различных по уровню развития. Карл и его приближенные видели в новом государстве возрождение Западной Римской империи, франкского короля мнил титул императора.

Воспользовавшись тем, что папа Лев III, спасаясь от враждебной ему римской знати, укрылся при дворе франкского короля, Карл предпринял поход на Рим в защиту папы. Благодарный папа, не без нажима Карла, в 800 г. венчал его императорской короной в соборе Св. Петра в Риме. На несколько десятилетий империя франков стала сильнейшим государством в Западной Европе. Постоянной резиденцией императора в конце его жизни стал город Аахен. Новые рубежи империи были укреплены пограничными областями – «марками». На северо-западе была создана Бретонская, на юге Испанская марка. В Италии Франкское государство было отделено от Византийских владений полузависимыми герцогствами Сполето и Беневент. В начале IX в. международный престиж империи Каролингов был высоким: покровительство Карла стремились получить короли Шотландии и Астурии, вожди племенных ирландских княжеств. В 812 г. с оговорками Карл был признан императором Византии. При Карле Великом раннефеодальное государство достигло своего расцвета. В VIII–IX вв. оно все более отчетливо выступало как орудие политической власти быстро складывавшегося класса феодалов. Для того чтобы держать в повиновении крестьянство, теряющее земли и свободу, для завоевания и освоения новых территорий феодалам необходима была относительно сильная центральная

власть. Этим объясняется временное усиление королевской власти при первых Каролингах, особенно заметное в правление Карла Великого. Дважды в год при дворе короля собирались совещания наиболее влиятельных крупных землевладельцев. По их совету император издавал указы – капитулярии – по всем вопросам государственного управления.

Контроль за органами местного управления осуществлялся через «государевых посланцев», которые разъезжали по графствам и наблюдали за действиями местных должностных лиц. Теперь военные смотры были не собраниями народного ополчения, а преимущественно съездами королевских бенефициариев.

Карл Великий провел новую военную реформу. Теперь служить в армии были обязаны только относительно зажиточные свободные землевладельцы. Все менее состоятельные люди (в первую очередь свободные крестьяне) должны были объединиться в группы и за общий счет выставлять одного вооруженного воина. Таким образом, крестьянство, не только зависимое, но и свободное, все более устранилось от военной службы, которая постепенно становилась привилегией класса феодалов.

Каждая из земель империи, населенных разными племенными группами и народностями, была мало связана с другими и без постоянного военного и административного принуждения не хотела подчиняться власти завоевателей. Поэтому Карл Великий проводил всю свою жизнь в походах, отправляясь каждый раз туда, где возникала угроза реально потерять ту или иную территорию. С течением времени удержать завоеванные племена и народности становилось все труднее.

Такая форма империи – внешне централизованного, но внутренне аморфного и непрочного объединения, тяготевшего к универсализму – была характерна для многих наиболее крупных раннефеодальных государств в Европе (Великоморавская держава в IX в., империя Оттонов в X в., держава Кнута Великого, объединявшая в начале XI в. Англию и Скандинавские страны и др.). Современникам Каролингская держава, особенно при Карле Великом, представлялась блестящей и величественной. Император представал в образе героя, а затем вошел во многие легенды, сказания и песни Средневековья. Современников восхищала действительно незаурядная личность Карла, его неутомимая энергия, стремление вникать во все детали управления обширным государством, в дела военные, дипломатические, развивать образование и культуру, его успехи в военных походах. Им импонировала и внешность императора: высокий рост, крепкое телосложение, благообразный лик, – и его относительная образованность, интерес к литературе и поэзии, в частности античной, умение читать по-латыни и по-гречески (хотя писать он так и не научился).

Образ Карла Великого был сильно идеализирован последующей средневековой традицией, а через нее и западной историографией XIX–XX вв. Ему даже присваивалась роль защитника крестьян от притеснения феодалов. Реальный исторический Карл Великий, хотя и был выдающимся государственным деятелем своего времени, проводил политику в интересах складывающегося класса феодалов, был жесток и беспощаден по отношению к народным массам и населению завоеванных им земель.

7. Империя Каролингов и ее распад

Захваты крупными феодалами крестьянских наделов принимают особенно массовый характер к началу IX в. Это вынуждены были констатировать даже королевские капитулярии того времени. Так, в капитулярии Карла Великого 811 г. говорится, что «бедняки жалуются на лишение их собственности; одинаково жалуются на епископов, и на аббатов, и на попечителей, и на графов, и на их сотников». Крупные землевладельцы, в частности те из них, которые в качестве графов или других должностных лиц располагали средствами принуждения по отношению к местному населению, силой превращали его в зависимых людей.

Разорению крестьянства способствовали также сильная завоевательная политика Каролингов, особенно Карла Великого, требования, которые сохранились в основном в германских областях, от свободных крестьян продолжительной военной службы, надолго отрывавшей их от хозяйства, а также церковная десятина, тяжелые государственные налоги, высокие судебные штрафы.

Разорившиеся, а также стоявшие на грани разорения свободные крестьяне легко попадали в зависимость от крупных землевладельцев. При этом, однако, феодалы не были заинтересованы в сгоне крестьян с земли, ибо при феодальном строе «не освобождение народа от земли, а напротив, прикрепление его к земле было источником феодальной эксплуатации». Земля была в условиях господства натурального хозяйства единственным средством существования. Поэтому, даже теряя аллоды, свободные общинники брали у феодалов землю в пользование на условии выполнения определенных повинностей.

Одним из самых распространенных способов втягивания свободного крестьянства в зависимость еще при Меровингах являлась практика передачи земли в прекарий. Прекарий – это «условное земельное держание», которое крупный собственник передавал во временное пользование (иногда на несколько лет, иногда пожизненно) какому-либо человеку, чаще всего безземельному или малоземельному. За пользование этим наделом его получатель должен был платить оброк или в отдельных случаях выполнять барщину в пользу собственника земли.

Существовали прекарии нескольких видов. Иногда такое «условное держание» передавалось человеку, у которого было недостаточно или вовсе не было земли, но иногда и мелкий собственник сам передавал под воздействием нужды и насилия соседних крупных землевладельцев право собственности на свою землю одному из них, чаще всего церкви, и получал эту же землю в качестве прекария пожизненно или наследственно – в пределах одного-двух поколений – на условиях несения определенных повинностей. Иногда прекарист получал в пользование не только отдельную землю, но еще и дополнительный участок. Такой прекарии назывался «прекарии с вознаграждением». Прекарии последнего типа были особенно распространены на землях церкви, которая стремилась таким образом привлечь большинство крестьян-дарителей, чтобы округлить свои владения. Прибавки к дарениям давались обычно из необработанных земель, освоение которых требовало приложения крестьянского труда.

Если в VI–VII вв. решающую роль в складывании крупной феодальной собственности и установлении крестьянской зависимости играли королевские пожалования, то в VIII–IX вв. более важным фактором этих процессов становится разорение массы крестьянства и втягивание его в поземельную зависимость от крупных феодалов даже без активной роли государства. Теряя землю, крестьянин часто вскоре терял и свою личную свободу. Следствием переворота в поземельных отношениях в VIII–IX вв. явилось значительное укрепление феодализма в Каролингском государстве. Уже к началу IX в. здесь сложилась крупная феодальная вотчина и основные классы феодального общества – феодалы и зависимые крестьяне. Под покровом временной централизации в империи происходила феодализация местного управления: граф из государственного должностного лица постепенно становился сеньором своего округа,

захватывая в собственность земли, вверенные в его управление, а свободное население графства переходило в положение его вассалов или зависимых крестьян. Керсийский капитулярий 877 г. официально признал наследственность графской должности, закрепив ее за крупнейшими землевладельцами каждого графства.

Империя Каролингов как раннефеодальное государство защищала интересы класса феодалов. Правители Каролингской династии вели завоевательные войны, выгодные господствующему классу, и способствовали развитию феодализма во вновь завоеванных областях. Своими земельными пожалованиями, раздачей бенефициев и иммунитетов они содействовали росту крупного землевладения и втягиванию в зависимость крестьян. Временное объединение под властью Каролингов различных племен и народностей при отсутствии экономического, социально-правового, этнического и культурного единства между ними было возможно лишь до тех пор, пока франкские феодалы, особенно слой мелких и средних феодалов – бенефициариев, поддерживали королевскую власть. Когда же к середине IX в. сложились основы феодального строя, позиция новых крупных землевладельцев по отношению к центральной власти изменилась. Крупные феодалы стали почти независимы от нее; мелкие и средние, становясь их вассалами, были гораздо больше связаны с магнатами, чем с королем. Крестьянство в основном стало уже зависимым. Подавление крестьянских движений, носивший лишь местный характер, производилось силами самих феодалов, связанных узами вассалитета.

Сын и преемник Карла Великого Людовик Благочестивый, прозванный так за свою ревностную приверженность к церкви и щедрые дары ей, уже в 817 г. разделил империю между своими сыновьями, сохранив за собой лишь верховную власть. За этим разделом последовал ряд новых, которые привели к дальнейшим междоусобицам и смутам. Наконец в 843 г. после смерти Людовика его сыновья, собравшись в Вердене, заключили договор о новом разделе империи.

По Верденскому договору младший сын Людовика Благочестивого Карл по прозвищу Лысый получил земли к западу от рек Шельды, Мааса и Роны – Западно-Франкское королевство, включавшее основные территории будущей Франции. На этих землях господствовали романские языки, ставшие впоследствии основой французского языка. Средний из братьев – Людовик Немецкий – овладел областями к востоку от Рейна и к северу от Альп, население которых говорило на германских диалектах. Это королевство стало называться Восточно-Франкским, а позднее – Германией. Старший сын Людовика Лотарь, согласно Верденскому договору, сохранил за собой императорский титул. Его государство состояло из Италии, а также земель, расположенных вдоль Рейна. Империя Лотара представляла собой искусственное соединение различных политических и этнических образований. Более или менее единым целым в нем была лишь Италия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.